ДѢЛОВОЙ ЧЕЛОВѢКЪ,

или

ДѢЛО ВЪ ШЛЯПѢ.

КОМЕДІЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ, СЪ КУПЛЕТАМИ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Пантелей Ивановичъ Жучекъ.

Марья Петровна, жена его.

Сила Савичъ Горскій.

Иванъ, слуга.

Дѣйствіе въ С.-Петербургѣ, въ пятидесятыхъ годахъ.

Свѣтлая, веселая комната. Въ ней бюро, письменный столъ, заваленный бумагами и газетами и нѣсколькими книгами «Свода Законовъ», маленькій диванъ, рабочій дамскій столикъ, фортепьяно и трюмо.

ЯВЛЕНІЕ I.

Марья Петровна и Сила Савичъ.

Марья Петровна. Романсъ вашъ прекраснѣ! Пожалуйста, пройдемте еще разъ.

Горскій. Съ удовольствіемъ. Вы знаете, мы люди грѣшные, съ самолюбіемъ. Автору никогда не надоѣстъ повторять свое сочиненіе. (*Она садится за фортепьяно, онъ беретъ скрипку*). Начинайте.

Марья Петровна (*поетъ*).

Рано, цвѣтикъ, рано ты
Въ полѣ распустился!
Рано съ вами я, мечты,
Въ жизни подружился!
Рано, цвѣтикъ, ты увялъ,
Не дождавшись лѣта!
Рано скорби я узналъ
И обманы свѣта!

Ты теперь едва цвѣтешь
И поникъ главою,
На тебя и я похожъ,
Сдавленный тоскою!
Что роса и солнца жаръ:
Ты не взглянешь бодро!

И весна напрасно въ даръ
Посылаетъ ведро!

Такъ и мнѣ теперь равно
Чтобы ни случилось!
Я желалъ, но ужъ давно
Сердце остудилось!
Я мечталъ, — но тѣ мечты
Потеряли цѣну!
Я любилъ — и красоты
Я узналъ измѣну!

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣже и Жучекъ, *входитъ, въ шляпѣ, съ сверткомъ бумагъ въ рукахъ.*

Жучекъ. Браво! Браво! Брависсимо!

Горскій. А! Пантелей Иванычъ! здравствуй!

Жучекъ. Здравствуй, пріятель! Машинька ручку.

Марья Петровна. Знаешь, другъ мой: это сочиненіе Силы Савича.

Жучекъ. Знаю! Онъ у меня лихой! На все гораздъ: и музыкантъ, и картинки на выставку пишетъ, и романсы сочиняетъ и еще кой-на-что остеръ .. знаю! знаю!...

Горскій. Благодарю за похвалу!

Жучекъ. Однако я радъ, что ты забѣжалъ! Я хотѣлъ было посылать за тобою...

Горскій. Развѣ что нужно?

Жучекъ. Очень нужное дѣло, братецъ: отобѣдай съ нами сегодня. Намъ безъ тебя съ женою скучно!

Марья Петровна. Ахъ, да! пожалуйста.

Горскій. Радъ бы душою, да не могу...

Жучекъ. Что за вздоръ!

Горскій. Нѣтъ, кромѣ шутокъ. Мнѣ надо съѣздить верстъ за 30-ть, въ деревню.

Жучекъ. Въ деревню? Въ какую деревню? Вотъ вы думалъ штуку!

Марья Петровна. Онъ шутитъ.

Горскій. Ей-Богу, нѣтъ! дѣло очень важное!..

Жучекъ. Ну, коли важное дѣло, Богъ съ тобой... удерживать не смѣю! (*всторону*). Знаемъ мы эти важныя дѣла: какая-нибудь интрижка на мази.

Марья Петровна. Только послушайте, вѣтренникъ! Вы не забудьте мнѣ передъ отъѣздомъ доставить арію изъ Весталки...

Жучекъ. Да, да, братъ! Ты не шути! И это дѣло важное. Моя Маша ждать не мастерица: она, пожалуй, разсердится.

Горскій. Я въ одну минуту слетаю въ магазинъ и чрезъ полчаса арія будетъ у васъ, вмѣстѣ съ букетомъ прекраснѣйшихъ розъ.

Жучекъ. Охъ! ужь вы мнѣ съ вашими аріями, дуэтами, да операми! Не понимаю, что за удовольствіе ихъ слушать, смотрѣть и распѣвать.

Марья Петровна. И, папаша, стыдитесь!

Жучекъ. Что тутъ стыдиться!

Не вижу въ операхъ я толку!
По мнѣ онѣ галиматья!
Поютъ себѣ всѣ безъ умолку
Солдаты, бабы и князья!
Ну воютъ точно, какъ шальные,
Когда ихъ рѣжутъ или бьютъ,
А есть межь ними и такіе,
Что и во гробѣ-то поютъ.

Ну гдѣ же тутъ натура? И все какіе-то черти, да дьяволы: Фра-дьяволъ, Робертъ-дьяволъ.

Горскій. Полно, Пантелей Ивановичъ, ты этого не понимаешь.

Жучекъ. Толкуй себѣ! Что я не видалъ оперъ, что ли? То-ли дѣло помню въ дѣтствѣ: дадутъ бывало мельника: выйдетъ съ топоромъ, шапка на бекрень, борода вотъ какая:

Я-де мельникъ
Не бездѣльникъ
Ворожейка!

Или какую-нибудь Русалку, да Невидимку покажутъ! Такъ ужъ есть, что посмотрѣть: любо-дорого! Русалки-то и такъ и этакъ. (*Размахиваетъ руками, какъ будто плаваетъ*). А тутъ Семенова, бывало, тоненькимъ голоскомъ:

Приди въ чертогъ ко мнѣ златой
Приди, о князь ты мой драгой!

Да вѣдь какая хорошенькая! Такъ вотъ тебя и дергаетъ... Такъ бы, кажется, и кинулся къ ней въ омутъ! И все это волшебное, такое непонятное... А то, что вы теперь итальянскія-то лясы отпускаете... чортъ ихъ разберетъ что они тамъ болтаютъ, да руками размахиваютъ. Скука, да и только.

Горскій. Зачѣмъ же ты ѣздишь въ театръ, когда тебѣ не нравится наша опера?

Жучекъ. Зачѣмъ? Всѣ ѣздятъ, братецъ! Вѣдь я тоже не кто нибудь... надворный совѣтникъ.... Ну, и жену надо потѣшить.

Марья Петровна. Покорно васъ благодарю, что вы для меня скучаете.

Жучекъ. Не за что, душа моя! Я только исполняю свой долгъ,—то есть долгъ женатаго человѣка и порядочнаго мужа.

Марья Петровна. Который не понимаетъ и не любитъ музыки.

Горскій. Однако прощайте! Мнѣ пора! Надо еще кой-куда завернуть прежде отъѣзда.

Марья Петровна. Au revoir, Горскій! Смотрите: не заживитесь въ деревнѣ, вспомните объ насъ! Прощай антимеломъ! Пойду одѣваться... Ла-ла-ла-ла... (*Беретъ мужнину шляпу, вынимаетъ изъ нея свертокъ бумагъ, надѣваетъ шляпу, глядится кокетливо въ трюмо и уходитъ къ себѣ въ спальню, въ разсѣянности унося съ собой и свертокъ*). Неправда ли, какъ я интересна?

Горскій. Безподобны!
Жучекъ. Баловница!

ЯВЛЕНІЕ III.

Горскій и Жучекъ.

Жучекъ. Когда же мы увидимся?
Горскій. Завтра утромъ. Я къ ночи ворочусь.
Жучекъ. А понимаю. Ты вѣрно ѣдешь хлопотать о наградѣ за свою храбрость?
Горскій. За какую?
Жучекъ. Полно прикидываться: я вѣдь знаю, какъ ты раскипятился намедни и вызвалъ Зубцова на дуэль... Ты думаешь, что мы коптимъ надъ бумагами, такъ ужь и не знаемъ, что творится на бѣломъ свѣтѣ?
Горскій. Но я могу тебя увѣрить...
Жучекъ. Перестань, братецъ! Ну что скромничать! И справедливость требуетъ, чтобъ красотка тебя наградила! Ты, какъ храбрый рыцарь, защищалъ честь прекраснаго пола... хоть оно, можетъ быть, не безъ особенныхъ причинъ... Ты вѣдь старый плутъ.
Горскій. Нѣтъ, любезный, ты ошибаешься. Во-первыхъ, я хотѣлъ стрѣляться не за женщину...
Жучекъ. Чай за мужчину?
Горскій. А во-вторыхъ...
Жучекъ. Да полно-же! Увѣряй другихъ, а нашего брата не надуешь! Я не даромъ секретарь сената: въ самомъ крючковатомъ дѣлѣ концы отыщемъ!
Горскій. Это еще ничего не доказываетъ...
Жучекъ. Фу, ты какой человѣкъ!... Чтожъ, тебѣ хотѣлось погарцовать, небось? Мнѣ де молъ жизнь—копѣйка! Дерусь, да и только! Нѣтъ, братъ, Донъ-Кишоты нынче стали рѣдки! Нынче, коли дѣлаютъ добро, такъ ужь вѣрно не даромъ. Я по себѣ знаю: попадется въ руки

процессъ, и видишь, кто правъ, кто виноватъ; да коли правда-то голая, такъ оно и не такъ ловко.

Не щадя души и тѣла,
Обличить готовъ обманъ:
Но чтобъ чисто было дѣло,
Нуженъ, братецъ, чистоганъ.
А отъ личныхъ обязательствъ
Какъ-то къ дѣлу я лѣнивъ...
Дай наличныхъ доказательствъ,
Я, какъ чортъ, трудолюбивъ.

Горскій. Но я тебѣ клянусь, что ты жестоко обманулся!...

Жучекъ. Обманулся! Гмъ! гмъ!... Извольте! Точно точно, я обманулся! Гдѣ жъ мнѣ понять?... Я вѣдь малюточка, грудной ребенокъ...

Горскій. Ты чудакъ! Съ тобой не столкуешь. Прощай!

Жучекъ. Прощайте, тонкій человѣкъ! Не бойтесь: я недогадливъ... я ничего не смыслю...

ЯВЛЕНІЕ IV.

Жучекъ, *одинъ*.

Ха! ха! ха! Этакая проказа! А лихой малой! Голова геніальная! По настоящему ему быть бы академикомъ или, по крайности, профессоромъ, а онъ вотъ только что—титулярный! Вотъ такъ-то у насъ все... О... о... охъ! Однако пора и за дѣло приниматься! Какая скука! Тяжбы, да тяжбы и вѣчныя тяжбы! Хорошо еще, когда можно ихъ обдѣлывать по моей системѣ:

Въ мой кабинетъ за совѣщаньемъ
Идутъ отвѣтчикъ и истецъ!
Я ихъ снабжаю обѣщаньемъ
И провожу ихъ наконецъ.
А тамъ сыщу для нихъ законы,
И все рѣшитъ одна статья:
Что проигралъ и *сей* и *оный*,
А выигралъ — все я, да я!

А вотъ, напримѣръ, процессъ: тутъ, какъ ни верти, все ничего путнаго не вывернешь. Мужъ ссорится съ женой, разъѣхались и просятъ дѣлежа. Конечно, въ этомъ дѣлежѣ моей доли не обойдутъ, да все дѣло то... не такое... чтобы... больно явственно... все на чистоту! А куда странны люди, подумаешь. Вотъ, напр., жили въ ладу и въ согласіи три года,—а все-таки бѣсъ попуталъ! А кто виноватъ? Все барыни! барыни! барыни! да друзья закадычные! Это-то настоящіе аспиды и есть! Ну, да и мужья розини, прости Господи! Не видятъ, что у нихъ подъ носомъ дѣлается! Вотъ я увѣренъ, со мной бы никогда этого не случилось! Во-первыхъ: я никуда не ѣзжу, кромѣ присутствія; во-вторыхъ: я никого къ себѣ не принимаю въ домъ; никого такъ формально, кромѣ просителей и Горскаго. Ну, просители, чтожъ такое просители? придутъ, принесутъ тамъ бумаги, бумажки что ли, покалякаютъ, да и уйдутъ; а Горскій... Горскій свой человѣкъ, онъ у меня на глазахъ почти выросъ, чтожъ мнѣ передъ нимъ носъ подымать. Онъ же музыкантъ, и жена у меня музыкантша... бренчатъ себѣ, да распѣваютъ съ утра до ночи... Чтожъ за бѣда! Люди любятъ музыку и живутъ припѣваючи... Оно конечно... заниматься все музыкой, да музыкой—надоѣстъ; при дуэтахъ, да симфоніяхъ имъ, пожалуй, придетъ какая нибудь фантазія... И! что за чепуха лѣзетъ мнѣ въ голову! Ужъ не позволитъ пріятелю, короткому другу... Однако это не резонъ, дружба—дружбой, а сколько мы видимъ примѣровъ... другъ! другъ! а глядишь, на повѣрку мужъ-то и выходитъ самъ-другъ... Конечно, Маша меня любитъ, я у нея какъ синій порохъ въ глазѣ... да глазамъ-то этимъ не слишкомъ надо вѣрить; фальшивая монета!

Мужья со смѣтою наврядъ
Супружеской повѣрятъ ласкѣ:
Онѣ мужьямъ-въ глаза глядятъ,
А за глазами строятъ глазки!
Нерѣдко женины глаза
Дарятъ насъ самымъ нѣжнымъ взоромъ

Ты думаешь — въ нихъ небеса!
Анъ тамъ сидитъ самъ чортъ съ приборомъ...

А съ нѣкотораго времени, я замѣчаю, мой Сила что-то слишкомъ сталъ лебезить около моей жены. Онъ румянъ дюжъ, досужъ... Ну, а я человѣкъ дѣловой... На всякой часъ не убережешься. Неужели у нихъ завелись шашни? А что ты думаешь? Какъ бы я хотѣлъ войти въ дѣло и узнать все пообстоятельнѣе. Да вздоръ! Онъ разсыпается передъ ней мелкимъ бѣсомъ и отпускаетъ отборныя фразы... это доказываетъ, что онъ только при вступленіи: при супрахъ, да сувенирахъ... до развязки еще далеко! Да нѣтъ мой сердечный! отложи попеченіе! Я вѣдь никто другой! Подпускай турусы, подпускай! у меня и и вотъ съ чѣмъ отъѣдешь! *(показываетъ носъ)*.

Какъ ни сильна его атака,
Но я поставлю ей предѣлъ;
Хоть на интриги онъ собака,
Да я и самъ собаку съѣлъ.
Нѣтъ, мой любезнѣйшій ораторъ,
Со мной не слишкомъ тарабарь:
Я, слава Богу, не сенаторъ,
Я, братъ, сенатскій секретарь.

Ай да процессъ, голубчикъ! Спасибо! Ты меня на умъ поставилъ! А га! га! га! Меня надувать! Нѣтъ! стара пѣсня! Тотчасъ же примемся за дѣло... *(Изъ спальни стучатъ)*. Кто тамъ?

Марья Петровна *(изъ спальни)*. Можно войти? Это я.

Жучекъ. Жена! тѣмъ лучше!—Войди, душенька! Войди!... Загнемъ ей закорючку, на первый случай.

ЯВЛЕНІЕ V.

Жучекъ и Марья Петровна.

Марья Петровна. Я тебѣ не помѣшала?

Жучекъ. Помилуй, что ты, Господь съ тобой! Да развѣ ты мнѣ мѣшала когда нибудь? Напротивъ, при тебѣ я даже

совсѣмъ другой человѣкъ: откуда что берется, все это течетъ, какъ по маслу.

Марья Петровна. Право? Тѣмъ лучше. А я пришла тебя попросить... Ты мнѣ не откажешь, папаша? А? *(беретъ его за подбородокъ).*

Жучекъ. Тебѣ отказать? Ахъ? ты моя мамуничка! Да развѣ это возможно? *(Цѣлуетъ у ней руки).* Говори, что тебѣ угодно, все мигомъ явится. Вѣрно новое платьице или шляпка, какая нибудь этакая—а ля.... Самъ слетаю въ Морскую... Ванька! дрожки!

Марья Петровна. Останови свое стремленіе! Совсѣмъ не то, ты не угадалъ.

Жучекъ. Что же?

Марья Петровна. Ты знаешь, какъ рѣдко я выѣзжаю со двора...

Жучекъ. Ну нѣтъ, ангелъ мой! не такъ, чтобы очень...

Марья Петровна. Напротивъ, очень рѣдко.

Жучекъ. Ну, ну, ну! Если ты такъ думаешь, я спорить не стану.

Марья Петровна. Мнѣ хочется нынче въ театръ: итальянцы даютъ Донъ-Жуана.

Жучекъ. И, душенька! Охота тебѣ смотрѣть эти вздоры. Добро бы еще какой нибудь хорошій спектакль:—Двумужница или Рябовъ, да Параша...

Марья Петровна. Какъ! Донъ-Жуанъ не хорошая пьеса?

Жучекъ. Да что въ немъ? Донъ-Жуанъ! И по исторіи-то извѣстно, что онъ былъ просто римскій полководецъ въ ботфортахъ и въ шишакѣ. Только и разницы, что тотъ говорилъ по-римски, а у насъ, чай, по-итальянски. Да какія нибудь тутъ рыцарскія сраженія, турниры... легко ли дѣло, что за невидаль такая?

Марья Петровна. Э! да ты ничего не понимаешь! Я вижу, тебѣ просто не хочется ѣхать. По крайней мѣрѣ, возьми мнѣ ложу на *Бронзоваго коня.*

Жучекъ. Вотъ это, говорятъ отличная штука. Лошадь то, чай, возьмутъ настоящую, изъ дворцовой конюшни... и воды, говорятъ, много, цѣлое дѣйствіе, вишь ли, водяное...

Марья Петровна. И музыка милаго моего Обера!

Жучекъ *(въ сторону)*. Эге! да у нея и тамъ завелся какой-то милый музыкантъ.

Марья Петровна. Такъ ты возьмешь билетъ? Непремѣнно надо ѣхать.

Жучекъ. А когда даютъ Коня-то?

Марья Петровна. Завтра.

Жучекъ. Завтра?

Марья Петровна. Да, завтра.

Жучекъ. То-есть: завтрашняго числа?

Марья Петровна. Ну да, разумѣется.

Жучекъ. Гмъ! мудреньке будетъ.

Марья Петровна. Отчего же?

Жучекъ. Да оттого, милаша, что у меня дѣла съ три короба.

Марья Петровна. У тебя вѣчно дѣла.

Жучекъ. Какъ быть! Въ среду докладъ.

Марья Петровна. Что бы я ни затѣяла, все не впопадъ.

Жучекъ. И, мой дружокъ!... да и потеря-то не важная! фонтаны мы съ тобой видали, да не такіе, а важнѣйшіе, петергофскіе, а мѣднаго коня мы и такъ можемъ каждый день видѣть...

Марья Петровна. Какъ это?

Жучекъ. Да на Адмиралтейской площади, подъ монументомъ Петра. Ужь лучше-то и на театрѣ не покажутъ.

Марья Петровна. Такъ и быть, театромъ жертвую, за то ужь, какъ хочешь, а въ субботу поѣдемъ на вечеръ къ Отраднымъ; у нихъ же танцы будутъ.

Жучекъ. Въ субботу? Не могу, душа, не могу! Хоть зарѣжь, не могу!

Марья Петровна. Что еще?

Жучекъ. Въ субботу надо хлопотать по дѣлу Голышова. Онъ сидитъ въ тюрьмѣ, и по-дѣломъ, мошенникъ первой гильдіи, да мужикъ-то добрый... Ты его знаешь, тотъ самый, что пилъ со мною кофій великимъ постомъ... рыжій... еще привезъ восемь головъ сахару, да цибикъ чаю.

Марья Петровна. Нѣтъ, это слишкомъ! У тебя вѣчно отговорки.

Жучекъ. Нельзя же, милая, оставить его въ тюремномъ замкѣ: казнѣ убытокъ, пайки идутъ, кормовыя требуются. Будь увѣрена, еслибъ не крайность меня заставляла... да не казенный интересъ...

Марья Петровна. Это не жизнь, а каторга!..

Жучекъ. Фифочка! Не будь дѣла, я бы съ величайшимъ удовольствіемъ... Ты не можешь вообразить, какъ мнѣ самому досадно.

Марья Петровна. Воображаю, сударь, воображаю. Да не безпокойтесь! Я и безъ васъ найду себѣ кавалера. Горскій будетъ моимъ провожатымъ.

Жучекъ. Ну, это еще не рѣшено...

Марья Петровна. Какъ не рѣшено? Горскій такой услужливый и добрый, что вѣрно не откажется доставить мнѣ удовольствіе!

Жучекъ. А если онъ будетъ занятъ дѣломъ, — по службѣ.

Марья Петровна. Вотъ вздоръ! Какое у него можетъ быть дѣло? онъ чиновникъ особыхъ порученій.

Жучекъ. Ну, такъ могутъ быть особыя дѣла.

Марья Петровна. Для меня онъ ихъ оставитъ.

Жучекъ. Для тебя... О конечно!

Марья Петровна. Разумѣется.

Жучекъ. Эхъ, душенька!... Не все то золото, что блеститъ! Вотъ то-то, вы, женщины! Вамъ состроій сонные глазки, да вздохни лишній разикъ, такъ вы думаете—душу за насъ положатъ...

А надежда льстива.
Такъ жжется, какъ крапива,
И колется, какъ ежъ!

Марья Петровна. Что это значитъ?

Жучекъ. Да тоже, что у Горскаго есть свои дѣла... поинтереснѣе вашихъ... У него своя... Охъ, вотъ было совсѣмъ проболтался.

Марья Петровна. Да что такое?

Жучекъ. Такъ, ничего... У него... Да нѣтъ, я не могу тебѣ сказать; это, видишь ли, секретъ. Онъ конечно согласится, но я знаю, это будетъ ему очень непріятно.

Марья Петровна. Да почему же?

Жучекъ. А потому... Ахъ, мой другъ! Есть вещи, о которыхъ нельзя тебѣ сказать. Да ты и сама могла бы догадаться.. Неужли не догадываешься?

Марья Петровна. Нѣтъ.

Жучекъ. Экая недогадливая!... Горскій, видишь ли, ловкій парень, не дуренъ, не то, чтобы очень... а такъ... ну.

Марья Петровна. Ну что жъ?

Жучекъ. Ну, разумѣется, что. На смазливенькаго мужчину посматриваютъ хорошенькія женщины... Онъ рисуется и строитъ имъ куры, онѣ плаваютъ лебедью и дѣлаютъ глазки, отъ глазокъ доходитъ до разговора, отъ разговора до сердца, отъ сердца до объясненій, отъ объясненій... ну и такъ далѣе... А конецъ этимъ курамъ такой, что оба, того и гляди, заворкуютъ голубками.

Марья Петровна. Вотъ выдумалъ вздоръ какой!

Жучекъ. Нѣтъ, не вздоръ. Ужь если пошло на откровенность, такъ я тебѣ скажу, что есть даже одна дама, замужняя... красавица собой, которая тово...

Марья Петровна. Что такое?

Жучекъ. Ну, то есть, на тонкихъ экскузаціяхъ съ нимъ... которая, то есть, въ Силѣ видитъ все благополучіе. Понимаешь?

Марья Петровна. Чтожъ изъ этого слѣдуетъ?
Жучекъ. Хорошъ вопросъ: что слѣдуетъ!

Онъ около нея хлопочетъ
И отпускаетъ ей бонмо...

Марья Петровна.

А она?

Жучекъ.

Она хохочетъ,
Что мужу вставила бельмо.
Онъ ей исправно нашѣваетъ.

Марья Петровна.

Она?

Жучекъ.

Дуэты съ нимъ поетъ.

Марья Петровна.

А мужъ?

Жучекъ.

Мужъ только что вздыхаетъ
И все на музыку кладетъ.

Марья Петровна.

Да это настоящій Цампа!

Жучекъ.

Нѣтъ, хуже—Робертъ-дьяволъ онъ...
Самъ весь горитъ, какъ будто лампа,
И поджигаетъ бѣдныхъ женъ.

Марья Петровна. Какъ это низко! Нѣтъ, послѣ этого я не хочу, чтобъ онъ ѣхалъ со мною на балъ. Пожалуй, и про меня скажутъ...

Жучекъ. Вотъ вздоръ какой!

Марья Петровна. Я всегда думала, что онъ скромный молодой человѣкъ, а теперь вижу...

Жучекъ. Въ тихомъ омутѣ черти и водятся. Впрочемъ, чтожъ за бѣда? Молодой человѣкъ чувствителенъ къ миловидности, имѣетъ хорошій голосъ и таланты—и пускаетъ

ихъ въ ходъ... Это ничего не значитъ, особливо для холостяка... лишь бы не пьянствовалъ.

Марья Петровна. Право?—Покорно васъ благодарю. Но кто тебѣ все это разсказалъ?

Жучекъ. Кто? Извѣстно: самъ.

Марья Петровна. Прекрасно! Такъ онъ къ тому еще и болтунъ.

Жучекъ. Есть грѣшокъ: ужь это онъ у барынь перенялъ. Представь себѣ, намедни было затѣялъ дуэль...

Марья Петровна. За эту даму?

Жучекъ. Да. Я говорю, настоящій рыцарь; Робертъ-дьяволъ—да и только.

Марья Петровна. Какой срамъ!

Жучекъ. Помилуй, что тутъ дурнаго? Храбрость дѣло хорошее... это показываетъ, что онъ человѣкъ достойный уваженія.

Марья Петровна. Напротивъ. Вы, сударь, не понимаете. Это доказываетъ, что онъ человѣкъ, котораго должно всячески избѣгать и бояться, какъ заразы. Мало того, что онъ безчеститъ женщину, которая предалась ему, можетъ быть, отъ чистаго сердца... Нѣтъ, онъ позоритъ ее еще публично, вызовомъ, дуэлью... Это ужасно! Непростительно!

Жучекъ. Ну, вотъ! Ты тотчасъ готова сдѣлать изъ мухи слона.

Марья Петровна. Это ужасно! говорю я вамъ.

Жучекъ. Что тутъ ужаснаго? Прелюбезный малой! Спроси у всѣхъ дамъ и онѣ тебѣ то же скажутъ.

Марья Петровна. А я вамъ говорю, что это низко. Ужъ, пожалуйста, не защищайте! Развѣ и вы такіе же, какъ онъ.

Жучекъ. Нѣтъ. Однакожъ, для чего мнѣ не похвалить его. Онъ добрый малой! И собой видѣнъ и пѣженъ, даже, черезчуръ пѣженъ... Не можетъ видѣть женщины, чтобы...

Марья Петровна. Перестаньте! довольно! довольно! Вы нисколько не думаете о чести вашей жены. Какъ можно

оставлять меня съ такимъ человѣкомъ? Чтобъ онъ послѣ звонилъ по цѣлому городу... Нѣтъ, это ужасно!... Прошу тебя, другъ мой, уволь меня отъ его присутствія... Я не могу его видѣть.

Жучекъ. Ну, вотъ! Не отказать ли для этого человѣку отъ дому? Что ты, Маша, въ самомъ дѣлѣ. Изъ пустаго каприза...

Марья Петровна. Изъкаприза ли,—пѣтъ ли,—только я вамъ объявляю, когда онъ будетъ здѣсь, я запрусь въ своей комнатѣ и ни за что не выйду...

Жучекъ. Ты съ ума сошла. Вѣдь онъ мнѣ пріятель: восемь лѣтъ живемъ вмѣстѣ.

Марья Петровна. Тѣмъ хуже для васъ. А я съ нимъ знаться не намѣрена, вотъ и все тутъ.

Жучекъ. Но послушай...

Марья Петровна. Ничего слушать не хочу... *(Уходитъ въ среднюю дверь.)*

ЯВЛЕНІЕ VI.

Жучекъ *одинъ, потираетъ руки.*

Лихо! лихо! ей Богу, лихо! Ай да я!

Въ силокъ попалась съ разу птица!
Теперь, любезнѣйшій дружокъ,
Для васъ обдѣлалъ, какъ лисица,
Здѣсь дѣльце важное Жучекъ!
Ужъ какъ же онъ меня обнжетъ,
Какъ явится съ букетомъ розъ,
И только, что онъ носъ покажетъ,
Ему тотчасъ натянутъ носъ.
Ужъ если насъ друзья потѣшутъ,
Ползи и жабой и ужомъ...
Не то, какъ разъ тебя причешутъ,
Гуляй—вотъ съ этакимъ хохломъ.
Оно, конечно, очень лестно,
Да, по несчастью, какъ же быть...
Хохлы ужъ нынче, какъ извѣстно,
Изъ моды стали выходить.

Ну, по дѣлу *Надворнаго Совѣтника Жучка, о женѣ его и о прочемъ*... справки наведены. Теперь слѣдуютъ только доказательства и дѣло въ шляпѣ... Начало богатое. Надо слѣдить за ходомъ и не допустить до апелляціи... Ха! ха! ха! Хватъ-то мой, чай, и во снѣ не видитъ, какъ я объ немъ здѣсь хлопочу. Пусть порадуется. Но теперь, какъ бы добыть свидѣтелей или доказательствъ какихъ?.. Вотъ тутъ-то и запятая. Ба! чудесная мысль! Анна Парменовна мнѣ сказывала вчера, что три дня не будетъ спектакля, вѣрно и репетицій нѣтъ... стало быть, она не мечетъ артикула въ *Возстаніи*, не летаетъ въ *Тѣни*... и не пляшетъ въ *Кораблекрушеніи*... Чего-же лучше... Давай ее на сцену! (*Звонитъ и садится писать.*) Охъ, женщины, женщины! невѣстами онѣ всѣ голубицы, а выйдутъ замужъ—глядишь, иная станетъ такой голубушкой, что ахти мнѣ!

Невѣсты наши, чортъ возьми,
Всѣмъ женихамъ смущаютъ души:
Какъ запоютъ свой *до ре ми*,
А тѣ имъ и развѣсятъ уши.
А какъ сойдутся подъ вѣнцомъ —
Не то послѣдствіе откроетъ:
Жена, глядишь, поетъ скворцомъ,
А мужъ-такъ просто волкомъ воетъ.

Иванъ! Иванъ!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Жучекъ и Иванъ.

Иванъ. Вы изволили спрашивать, что ли?

Жучекъ. Кто же, болванъ! Приготовь мундиръ.... Въ общее собраніе надо ѣхать.

Иванъ. Да мундиръ-то, баринъ, нельзя надѣть.

Жучекъ. Это что за новости? Почему нельзя: что ты врешь?

Иванъ. Да въ прошлую субботу, какъ вы изволили кушать гдѣ то, у просителя что ли.... еще поздно такъ пріѣхали....

Жучекъ. Ну?

Иванъ. Такъ тово-съ, залитъ весь, соусомъ, альбо виномъ какимъ, кто ихъ знаетъ, не отчищается.

Жучекъ. Ну, что за важность, давай:

Есть правило на цѣлый міръ...,
Его ты помни, не забудь же:
Чѣмъ хуже на дѣльцѣ мундиръ,
Тѣмъ, значитъ, онъ на службѣ лучше.
Въ мундирѣ ѣздить залитомъ,
И я не спорю, неопрятно,
Да кто на насъ увидитъ пятна,
Когда мы залиты шитьемъ?

Иванъ. Какъ прикажете! А мнѣ что!

Жучекъ. Постой! *(Читая.)* «Гм.... не буду, а пріѣзжай «сейчасъ ко мнѣ, жены нѣтъ дома—и возьми деньги на «голубую шаль.... Весь твой....» Готовъ биться, что какъ разъ явится! Изъ одной шали. Вотъ! Пошли кучера.... Чтобъ верхомъ скакалъ въ Коломну.... ужь онъ знаетъ кому; скажи только: куда молъ баринъ изъ клуба ѣздитъ. Пошелъ. А что, тамъ есть кто?

Иванъ. Никакъ нѣтъ-съ. Только купецъ, что намедни часы съ павлиномъ привезъ, дожидается....

Жучекъ. А, надоѣлъ! Скажи дома нѣтъ.

Иванъ. Да еще Сила Савичъ пріѣхали...

Жучекъ. Ага, пожаловалъ!

Иванъ. Онъ тамъ съ барыней говоритъ, въ столовой.... *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Жучекъ, *потомъ* **Горскій.**

Жучекъ. Какъ бы она мнѣ тамъ не напутала.... А то ужь удружу. Надо его поскорѣй спровадить, пока моя Анна Парменовна не нагрянула. А.... вотъ и онъ.—Ба Сила! Ужь воротился! Проворно, братъ. Да ты не на коврѣ ли самолетѣ путешествуешь?

Горскій. Нѣтъ, на дрожкахъ.

Жучекъ. Неужели ужъ слеталъ въ деревню?

Горскій. Что ты! Развѣ забылъ, что я обѣщалъ женѣ твоей, до отъѣзда, арію изъ Весталки.

Жучекъ. И привезъ, спасибо, другъ! И свѣжія розы! Ахъ, славно пахнетъ.

Горскій. Она не взяла.

Жучекъ. Кого это?

Горскій. Арію.

Жучекъ. Что такъ? Или не нравится твоя Русалка?

Горскій. Весталка!—И самъ не знаю.

Жучекъ. Да, бишь, Весталка... Я все путаю названія.

Горскій. Она приняла меня такъ холодно....

Жучекъ. Кто? Весталка?

Горскій. Нѣтъ, братецъ! Твоя жена.

Жучекъ. Вотъ!—Что такъ?

Горскій. И ума не приложу. Скажи, пожалуйста, что съ ней сдѣлалось?

Жучекъ. Не знаю.—Кажется, ничего.

Горскій. Она обошлась со мной такъ, что я просто былъ сконфуженъ.

Жучекъ. Что ты!

Горскій. Я изъ словъ ея замѣтилъ, что она не желаетъ, чтобъ я ѣздилъ къ вамъ въ домъ.

Жучекъ. Экой вздоръ!

Горскій. Право. Я, просто, не знаю, чему и приписать. Я всегда почиталъ ее такою доброй, снисходительной. Я думалъ, что она женщина съ постояннымъ характеромъ.... а теперь выходитъ....

Жучекъ. Ничего, братецъ. Маленькій капризъ! Пройдетъ.

Ты вѣдь знаешь, что капризъ
Управляетъ цѣлымъ свѣтомъ.
Какъ ужъ тамъ, братъ, ни вертись,
А сознаться надо въ этомъ.
Свой капризъ у знатныхъ баръ,

Свой капризъ у агронома,
Тотъ капризенъ, что онъ старъ,
Тотъ—что малъ доходъ отъ дома.
Есть капризы у больныхъ,
Въ городахъ, да и на дачѣ,
Есть капризы у портныхъ....
А у женщинъ кольми-паче.
По капризу музыкантъ
Уши намъ деретъ въ концертѣ....
А кричатъ, что онъ талантъ,
Вѣрьте тамъ, или не вѣрьте.
Изъ каприза—тотъ процессъ
Затѣваетъ вдругъ съ сосѣдомъ,
По капризамъ—тотъ залѣзъ,
Гдѣ бъ ему не быть и слѣдомъ.
По капризу тотъ женатъ,
Тотъ разводится съ женою;
По капризу, говорятъ,
Доктора поятъ водою.
Изъ каприза журналистъ
Пуститъ шпильку, да булавку,
Изъ каприза, хоть ты чистъ,
Выйдешь въ чистую отставку.
Изъ каприза молодежь
Часто хлопаетъ актрисѣ,
А жалѣетъ лишній грошъ
Дать за кресла, въ бенефисѣ.
По капризу—тотъ, хоть босъ,
Сотни ухаетъ съ размаха,
По капризу паровозъ
Часто ходитъ черепахой.
Въ преферансѣ, напримѣръ,
Также же есть свои капризы,
Хоть кутитъ твой партеперъ,
А ты знай пиши ремизы.
Разсмотри-ка бѣлый свѣтъ,
Какъ тамъ хочешь, сверху, снизу...
А ужь кто попалъ въ лабетъ,
Такъ, повѣрь мнѣ, по капризу!

Такъ-то и съ моей женой.

Горскій. Все такъ.... Но еслибъ я подалъ какой нибудь поводъ, а то нѣтъ! Кажется, я всегда велъ себя....

Жучекъ. И, братецъ, есть о чемъ толковать.... Плюнь, да и все тутъ.

Горскій. Тебѣ хорошо говорить.... а мнѣ это очень непріятно....

Жучекъ. *(въ сторону, мигнувъ.)* Ага! *(Вслухъ.)* Да что тебя такъ безпокоитъ, скажи, Бога ради?

Горскій. Какъ что? Да какже она вдругъ.... это хоть кого.... чтожъ въ самомъ дѣлѣ.... Я вѣдь.... Это всякаго озадачитъ!

Жучекъ. *(въ сторону).* Вотъ оно что значитъ.

Горскій. Поставь себя на мое мѣсто.... человѣкъ не знаетъ, не гадаетъ, вдругъ на него....

Жучекъ. Шишки валятся? Бѣдный Макаръ!

Горскій. Ты шутишь, а еслибъ про тебя кто нибудь сказалъ, что ты взяточникъ, тогда какъ у тебя, можетъ быть, и въ умѣ не было.

Жучекъ. А мнѣ наплевать.

Горскій. Ну нѣтъ, скажешься, братъ.

Жучекъ. Ого-го-го! Много чести! Нѣтъ, любезный, я философъ въ этихъ случаяхъ. Если на всѣхъ сердиться такъ каждый день по фунту крови испортишь.... По мнѣ, кто хочетъ пой: взяточникъ, такъ взяточникъ! Вѣдь еще не поймали!

За взятки любятъ насъ бранить,
А философствовать пуститься:
Такъ чѣмъ приказному и жить,
Какъ отъ другихъ не поживиться.
Но секретарь себя ведетъ
Согласно съ волею Монаршей:
И самъ онъ взятокъ не возьметъ....
А есть грѣшокъ—на этотъ счетъ—
Такъ развѣ что за секретаршей.

Горскій. Положимъ, однако все же не резонъ...

Жучекъ. У женщинъ нѣтъ резоновъ... сегодня такъ, а завтра совсѣмъ другое.

Горскій. Хорошо—завтра, да отчего-жъ сегодня....

Жучекъ. Отчего? Отчего? Вѣдь тебѣ по русски говорятъ—капризъ. Мы съ ней немножко повздорили.... такъ, между собой.... Что головой-то мотаешь? Женись-ка,

такъ и самъ закудахтаешь не хуже нашего.... Однако я съ тобой закалякался, а у меня тамъ ждетъ проситель.... да и тебѣ вѣдь надо ѣхать въ деревню.... Прощай, братъ.

Горскій. Такъ до завтра?

Жучекъ. До завтра. До завтра. *(Горскій уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ IX.

Жучекъ, *потомъ* Марья Петровна.

Жучекъ. Я этотъ процессъ—велю въ золото переплесть.... нѣтъ! Я знаю, что я сдѣлаю.... Я сдѣлаю, что у меня его обѣ партіи выиграютъ. Голубчикъ ты мой! *(Цѣлуетъ бумаги.)* Онъ мнѣ точно бѣльмо скололъ съ глазу. Вотъ она исторія-то какая! Хорошо, что я еще подоспѣлъ къ развязкѣ; а то бы—ой, ой, ой! Но нашего брата не проведешь, даромъ что мы на мѣдныя деньги учились и съ нижнихъ чиновъ пошли, безъ аттестатовъ.

Другой бы вышелъ на дуэль,
Но я боюсь стрѣльбы и стали:
Вѣдь это глупо, что за цѣль:
Бацъ! бацъ! и поминай какъ звали.
Но ежели дружку отмстить,
Такъ ужь системою моею
По-русски: кашу заварить,—
И пусть подавится онъ ею.
(Слышенъ голосъ Марьи Петровны.)

Жена!.. примемся опять за дѣло.—Машинька! Что ты такъ печальна? Или нездорова?

Марья Петровна. Нѣтъ, ничего.

Жучекъ. А каковъ денекъ у насъ? Вѣдь на рѣдкость...

Марья Петровна. Да, хорошъ.

Жучекъ. Прекраснѣйшій! Чай на Невскій теперь все высыпало. Ты бы прогулялась.

Марья Петровна. Нѣтъ, я не расположена къ прогулкѣ.

Жучекъ. Напрасно. Я бы и самъ пошелъ, да дѣла проклятыя: надо въ присутствіе ѣхать.

Марья Петровна. Жаль.

Жучекъ. И очень жаль. А ты бы прошлась, право.

Марья Петровна. Не хочется.

Жучекъ. Что такъ? Вѣдь такой погоды не скоро дождешься.... А? хочешь пролетку: я велю заложить—въ Лѣтній садъ съѣздишь... Не то, возьми—вотъ 300 рублей, пойдешь по Невскому, такъ въ Англійскій заверни, или въ Голландскій магазинъ, или въ Прусскій, или въ Парижскій, или въ Варшавскій, или въ какой тамъ знаешь.... Теперь новостей, чай, тьма тьмущая.... Корабли давно пришли.... Я ужь вчера устрицы ѣлъ и съ попугаями разговаривалъ.

Марья Петровна. Но когда я не хочу!

Жучекъ. Ну, какъ хочешь.—Я такъ сказалъ.—Мнѣ все равно.... Только будь я на твоемъ мѣстѣ.... *(Роется въ бумагахъ.)* Такъ ты не пойдешь со двора?

Марья Петровна. Что у тебя за мысль, выгнать меня изъ дому?

Жучекъ. Что ты, что ты, Машенька! У меня мысль... Этого за мной никогда не водится.

Марья Петровна. Однако, ты затвердилъ о прогулкѣ, какъ будто тебѣ надобно, чтобъ я ушла со двора.

Жучекъ. Мнѣ? Да по мнѣ сиди хоть цѣлый вѣкъ взаперти. Только докторъ тебѣ еще вчера говорилъ, что нужно моціону побольше.

Марья Петровна. Ужь пожалуйста, не скрытничайте... Я вѣдь вижу...

Жучекъ. Что ты видишь?

Марья Петровна. Да вижу, что вамъ нужно быть однимъ.

Жучекъ. Если такъ, нечего дѣлать: скажу напрямки. Мнѣ точно надо быть дома одному, часа два.

Марья Петровна. А на что это, нельзя узнать?

Жучекъ. Тайна, матушка. Тутъ замѣшанъ одинъ человѣкъ... нельзя сказать.

Марья Петровна. Вы можете беречь свои тайны, сударь; повѣрьте, я отъ васъ не требую...

Жучекъ. Ну вотъ ты сейчасъ и разсердилась.

Марья Петровна. Помилуйте, за что мнѣ сердиться!

Жучекъ. Другъ мой! я тебѣ говорю тайна чужая: долгъ мой молчать.

Марья Петровна. Что мнѣ за дѣло до вашего долга и тайны? Оставьте меня въ покоѣ.

Жучекъ. Мнѣ досадно, что это тебя огорчаетъ.

Марья Петровна. Ни мало, повѣрьте.

Жучекъ. Ты хочешь скрыть, да я по глазамъ вижу, что не то... Ну, ну, изволь, ужь такъ и быть, я тебя потѣшу.

Марья Петровна. Не просятъ, сдѣлайте одолженіе.

Жучекъ. Такъ слушай же... И въ самомъ дѣлѣ, что скрывать отъ жены... глупо! Вѣдь говорятъ, мужъ да жена одна сатана; стало быть и разсказать ей все то же, что никому не говорить...

Марья Петровна. Я вамъ сказала, что ничего знать не хочу.

Жучекъ. Ну, чтожъ это? Полно! Мнѣ непріятно, что такая бездѣлица можетъ насъ разстроить... Вотъ видишь ли, Горскій...

Марья Петровна. Говорятъ вамъ, я не намѣрена слушать вашей глупой тайны.

Жучекъ. Я только хотѣлъ сказать, что Горскій... Ты, чай, думаешь, что онъ теперь въ деревнѣ?

Марья Петровна. Разумѣется.

Жучекъ. Какъ не такъ. Это просто хитрость! Онъ даже и не выѣзжалъ изъ Петербурга... Скажу больше... *(Озираясь, вполголоса.)* Онъ здѣсь: у меня въ кабинетѣ.

Марья Петровна. Какъ?

Жучекъ. Да такъ. Что дѣлать, всѣ мы люди грѣшные! Надо помогать другъ другу...

Марья Петровна. Въ чемъ?

Жучекъ. Дама, о которой я тебѣ давича говорилъ.. красавица-то, ну, извѣстная... Но ты не хотѣла слушать?

Марья Петровна. Ахъ, какой скучный! Ужъ началъ, такъ продолжай!

Жучекъ. Машинька, ты не подумай... Я вѣдь говорю объ этомъ только, чтобъ тебѣ сдѣлать угодное... а то, какъ хочешь, я могу и...

Марья Петровна. Говори, какой несносный!... Такъ эта дама...

Жучекъ. Да. Дама эта, красавица, ѣдетъ съ мужемъ въ деревню, у нихъ 1,000 душъ въ Саратовской губерніи, село Наливки,—хорошее имѣнье... не заложено, 18,000 десятинъ пахатной, да еще лѣсу будетъ...

Марья Петровна. Боже мой! Какое мнѣ дѣло до ихъ имѣнія! Чтожъ эта дама?

Жучекъ. Нѣтъ, такъ къ слову пришлось, не заложенное имѣніе,—вѣдь нынче рѣдкость.

Марья Петровна. Такъ она заложить хочетъ?

Жучекъ. Совсѣмъ нѣтъ. Она ѣдетъ въ Наливки, такъ знаешь,—хочетъ проститься въ Горскимъ.

Марья Петровна. Но я тутъ не вижу...

Жучекъ. Эхъ, нетерпѣніе!... Погоди, такъ увидишь. Нельзя же ей идти днемъ къ холостому человѣку на квартиру... вѣдь это загудятъ... Ну, а у меня въ департаментѣ производится ихъ дѣло... такъ знаешь, она и хочетъ смѣшать дѣло съ бездѣльемъ.

Марья Петровна. Какъ! Она будетъ сюда?

Жучекъ. Да... Какъ будто посовѣтоваться... ну, а совѣтникъ-то у меня въ кабинетѣ. Понимаешь... вотъ почему мнѣ и хотѣлось, чтобъ ты ушла со двора.

Марья Петровна. И тебѣ не стыдно дозволять въ нашемъ домѣ...

Жучекъ. Ахъ, Машинька, какая ты, право! Человѣкъ проситъ, да какъ проситъ, чуть не на колѣнахъ, со слезами... «Все благополучіе мое, говоритъ, зависитъ отъ этого; я, говоритъ, умру, если не позволишь; я говоритъ, застрѣлюсь»... Ну, какъ тутъ отказать, сама посуди, вѣдь это уголовное дѣло! По моему департаменту.

Марья Петровна. Прекрасно! Послѣ этого ты по своему департаменту, Богъ знаетъ, что допустишь.

Жучекъ. Ну и дружба, нельзя же... Говорятъ, и жидъ изъ дружбы удавился... а доставить пріятелю свиданіе съ дамой—не значитъ еще самому лѣзть въ петлю. . Еслибъ онъ зналъ, что я тебѣ все разсказалъ, тутъ просто вышла бы такая катавасія. *(Слышенъ шумъ подъѣхавшей кареты).*

Жучекъ *(смотритъ въ окно)*. Вотъ она прикатила... Мое почтеніе... милости просимъ!... Видишь, я тебя не обманулъ... Пойду ее встрѣчать. Такъ ты поѣзжай на Невскій коли хочешь. *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ X.

Марья Петровна *(одна, стоитъ минуту въ задумчивости)*. Ужасно!... Нѣтъ, намъ надо разстаться... Я не могу его болѣе принимать... Не пощадить нашего дома... Мужъ мой этого не понимаетъ, но тутъ оскорблена я... да, я одна... и я ему этого не прощу... И что это за красавица такая... ужь я воображаю: хороша должна быть!

Сама не знаю, что со мной?
Такъ сердце замерло невольно.
Къ нему я холодна душой...
А все разстаться какъ-то больно!
Къ нему привыкла я давно:
Его любила я, какъ брата!
Но, впрочемъ, что-жъ? Мнѣ все равно!
Не слишкомъ важная утрата,
Онъ страстно въ даму ту влюбленъ,
Готовъ стрѣляться... какъ не стыдно!
А вѣдь и скромникъ и уменъ...
Нѣтъ! Это черезчуръ обидно.
Могла-ль за дружбу ожидать

Я отъ него такой награды?
Его я стала презирать—
А если плачу... такъ съ досады.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Марья Петровна *и* **Горскій**, *который выходитъ при послѣднихъ ея словахъ.*

Марья Петровна. Что вамъ угодно?

Горскій. Меня удивляетъ вашъ вопросъ.

Марья Петровна. Кажется, тутъ нѣтъ ничего удивительнаго. Вамъ бы слѣдовало понять меня.

Горскій. Я бы хотѣлъ.

Марья Петровна. Извините! я знаю, время вамъ дорого: васъ ждутъ... очень важныя дѣла, недалеко отсюда... и я не желала бы похищать у васъ драгоцѣнныхъ минутъ

Горскій. Не знаю чему приписать такую иронію, Марья Петровна! До сихъ поръ драгоцѣнѣйшими для меня минутами были тѣ, которыя я проводилъ съ вами...

Марья Петровна. Благодарю; вы слишкомъ вѣжливы. Но я совѣтовала бы поберечь вашъ запасъ комплиментовъ. Кто знаетъ, можетъ скоро понадобятся.

Горскій. Я врагъ лести и комплиментовъ: не ползалъ на службѣ, не подличалъ передъ знатью и не унижался предъ женщинами. Я говорю, какъ у меня съ души сорвется. Вашъ давишній пріемъ показался мнѣ дотого страннымъ, что я рѣшился не ѣхать въ деревню, хотя это было необходимо, я хотѣлъ узнать причину вашего гнѣва.

Марья Петровна *(иронически)*. И для этого остались въ Петербургѣ.

Горскій. Признаюсь, для этого. Я не имѣлъ довольно твердости уѣхать отсюда. Можетъ быть, я заслужу вашъ гнѣвъ, вашу ненависть, но я долженъ открыть вамъ мою душу. До сихъ поръ я встрѣчался съ вами безъ всякаго особеннаго чувства, покидалъ васъ безъ сожалѣнія, можетъ

быть оттого, что былъ увѣренъ, что скоро опять васъ увижу. Сегодня холодный вашъ пріемъ напомнилъ мнѣ, что можетъ наступить минута, въ которую я долженъ буду разстаться съ вами навсегда, и я узналъ свое сердце. Съ тѣхъ поръ я страдаю. Я перебралъ всю мою прошедшую жизнь, не нашелъ за собою никакой вины и теперь пришелъ узнать, за какое преступленіе вы меня такъ жестоко наказываете? Что значитъ ваша холодность?

Марья Петровна. Признаюсь, Сила Савичъ, ваши претензіи для меня очень странны. Вы жалуетесь на мою холодность! Да развѣ я дала вамъ право требовать отъ меня горячности, увлеченія?

Горскій. Но я...

Марья Петровна. И еслибъ я точно перемѣнилась въ обращеніи съ вами, обязана ли я вамъ объяснять причины такой перемѣны?

Горскій. Обязаны.

Марья Петровна. Ха! ха! ха! Это забавно, право!

Горскій. Вы обязаны доказать мнѣ вину мою, какъ другъ, и дать возможность оправдаться.

Марья Петровна. Да кто вамъ говоритъ, что вы противъ меня виновны?

Горскій. Вы сами, перемѣнивъ со мною обращеніе. Ради Бога, скажите, что я сдѣлалъ? Отъ этого зависитъ для меня больше чѣмъ вы думаете.

Марья Петровна. Такъ вы непремѣнно хотите знать? Извольте. Вспомните о вашемъ поведеніи и скажите: можетъ ли женщина, которая дорожитъ честью, дорожитъ общественнымъ мнѣніемъ....

Горскій. Я васъ не понимаю.

Марья Петровна. Скажу яснѣе: ваша дуэль...

Горскій. Какъ! вы знаете?

Марья Петровна. Все знаю, милостивый государь!

Горскій. Но могъ ли я поступить иначе? При мнѣ

оскорбляли честь лучшаго моего друга, вашего мужа... Мой долгъ былъ за него вступиться.

Марья Петровна. За кого это?

Горскій. За вашего мужа. Его называли взяточникомъ... Но вы все знаете. Меня удивляетъ только, кто могъ вамъ разсказать объ этомъ? Ужь вѣрно не Пантелей Иванычъ, потому что онъ самъ не знаетъ этого происшествія, я утаилъ отъ него причину дуэли.

Марья Петровна. А мнѣ сказали, что за женщину.

Горскій. Это клевета.

Марья Петровна. Точно? Вы не лжете?

Горскій. Право, нѣтъ. Для чего мнѣ скрывать отъ васъ истину? Неужели вы почитаете преступленіемъ, что я хотѣлъ пожертвовать жизнью за честь друга?...

Марья Петровна. О нѣтъ!... *(Встороиу).* И онъ самъ на него клевещетъ! *(Вслухъ)* Но мнѣ, однако, поступки ваши нѣсколько загадочны... Напримѣръ, эта дама...

Горскій. Какая дама?

Марья Петровна. Ну, вы меня понимаете... Дама, которая сейчасъ къ вамъ пріѣхала, въ коляскѣ...

Горскій. Ко мнѣ? Въ коляскѣ?

Марья Петровна. Не прикидывайтесь. А поѣздка въ деревню, для важныхъ дѣлъ... которую вы такъ хитро придумали.

Горскій. Придумалъ? Я непремѣнно хотѣлъ ѣхать, я долженъ былъ ѣхать. Узнайте причину и вы увѣритесь.

Есть женщина, ее я всей душою
Привыкъ любить и уважать!...
Она со мной дѣлилась нищетою,
И эта женщина—мнѣ мать.
Она меня своей вскормила кровью,
Какъ птица нѣжнаго птенца...
И матери за то платить любовью
Завѣтъ Небеснаго Отца.

Марья Петровна. Какъ! Ваша матушка?

Горскій. Да. Я скрывалъ это отъ васъ. Она живетъ за 30 верстъ отсюда, въ деревнѣ, у господъ, экономкою...

Вчера я получилъ письмо: моя старушка больна и, можетъ быть, нуждается въ деньгахъ... Могъ ли я медлить?.. Одинъ страхъ лишиться вашей дружбы удержалъ меня здѣсь. Теперь судите меня сами.

Марья Петровна. Поэтому женщина, которую я видѣла здѣсь, пріѣзжала не къ вамъ.

Горскій. Клянусь вамъ, не ко мнѣ.

Марья Петровна. Къ кому же?

Горскій. Не знаю.

Марья Петровна. О! это ужасно!... Стало быть мужъ мой, чтобъ скрыть собственную вину... Нѣтъ, это невозможно!

Горскій. Но я, по крайней мѣрѣ, ни въ чемъ не виноватъ. Вы будете ко мнѣ великодушны.

Меня судьба и люди долго гнали:
Въ трудахъ, въ нуждѣ, сносилъ я сиротство;
Вдругъ предо мной, какъ ангелъ, вы предстали:
Я въ васъ нашелъ и дружбу и родство.
И мнѣ вся цѣль существованья
Была всегда—васъ, какъ сестру, любить...
Поймите же теперь мои страданья,
Покинуть васъ тоже, что вѣдь не жить!...

Марья Петровна. Да, вы правы, Сила Савичъ... Я вижу... Но онъ!... О! какъ онъ виноватъ передо мною!... Еслибъ я могла увѣриться... Бѣда ему! если онъ меня обманулъ...

Горскій. Могу ли теперь надѣяться, что вы...

Марья Петровна. Постойте, тише! Сюда идутъ... Мой мужъ... Войдите въ мою спальню... Скорѣй, скорѣй!... *(Почти насильно его вталкиваетъ).* Теперь я все узнаю!...

ЯВЛЕНІЕ XII.

Марья Петровна и Жучекъ.

Жучекъ *(входитъ напѣвая).* «Ты меня на Руси возлелѣялъ.. » А ты, Машенька, не ушла еще со двора?

Марья Петровна. Нѣтъ.

Жучекъ. Жалко. А время безподобное.

Марья Петровна. Что, давишняя дама еще не уѣхала?

Жучекъ. Нѣтъ еще: сидитъ въ кабинетѣ.

Марья Петровна. А Сила Савичъ?

Жучекъ. Съ нею. Разсыпается мелкимъ бѣсомъ. При такомъ нѣжномъ дуэтѣ, третьяго подъ столъ... Вотъ я и оставилъ ихъ съ глазу на глазъ.

Марья Петровна. Такъ Горскій тамъ?

Жучекъ. Какъ же. Вотъ такъ и льется, какъ рѣка.

Марья Петровна. Точно! Ты въ этомъ увѣренъ?

Жучекъ. А ты сомнѣваешься?

Марья Петровна. Нѣтъ. Но мнѣ хотѣлось бы взглянуть на нихъ, хоть въ замочную щелку....

Жучекъ. Что за мысль!

Марья Петровна. Нѣтъ, право...

Жучекъ. Полно, что за дурачество.

Марья Петровна. Мнѣ очень хочется, папаша! Пожалуйста!... Я тихонько.

Жучекъ. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, что за вздоръ... Еще не равно догадаются... Я тебя не пущу.

Марья Петровна. Ого! грозитъ, такъ пойду же.

Жучекъ. Послушай, другъ мой, подумай хорошенько, что ты хочешь дѣлать?

Марья Петровна. Повѣрьте мнѣ, я все обдумала и непремѣнно хочу видѣть эту женщину.

Жучекъ. Такъ не увидишь же.

Марья Петровна. Нѣтъ, увижу.

Жучекъ. Посмотримъ.

Марья Петровна. Нечего смотрѣть. Ну, какъ вы меня не пустите? *(Она хочетъ идти).*

Жучекъ. А вотъ какъ. *(Онъ отворяетъ дверь въ спальню, толкаетъ ее туда, захлопываетъ половинку, запираетъ и ключъ кладетъ въ карманъ).* Вотъ такъ-то лучше.

Марья Петровна *(стучитъ въ дверь)*. Послушайте! послушайте! Не запирайте! не запирайте!

Жучекъ. Добро! добро! Посиди-ка взаперти, коли не унимаешься добромъ. Что дѣлать, мой другъ, ты сама доводишь меня до этой крайности. Ты вѣдь гулять не хотѣла; а сидѣть домэ все равно, гдѣ бы ни сидѣть. . Я вотъ только съѣзжу въ Сенатъ, а тамъ тебя и выпущу.

Марья Петровна. Отопри, ради Бога, отопри! Ты вѣдь не знаешь ..

Жучекъ. Знаю, знаю, все знаю, что ты хочешь сказать. Не трудись — не нужно. Я этимъ дѣлаю одолженіе другу... Хочу, чтобъ ему не мѣшали, пусть онъ себѣ наслаждается бесѣдою съ милой особой... До свиданья, мамаша! *(Подходя къ авансцену)*. Вотъ тебѣ и конецъ дѣлу! Скрѣплено и подписано. Какъ жена за замкомъ, а ключъ въ карманѣ, нечего бояться пріятелей. А каково я дѣльцо-то обдѣлалъ? Кругленько! Теперь съ покойнымъ духомъ поѣду въ Сенатъ, дѣлить тѣхъ чудаковъ, что развелись. У меня бы поучились какъ жить. Вотъ то-то и есть, что дѣло мастера боится. *(Онъ уходитъ. Нѣсколько минутъ сцена остается пустою)*.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Жучекъ *(опять входитъ съ портфелью и везде ищетъ чего-то)*. Кой чортъ, куда я ее дѣвалъ!... *(подходитъ къ дверямъ спальни)*. Эй! Машенька! Не у тебя ли тамъ моя шляпа?

Марья Петровна. Здѣсь.

Жучекъ. А бумаги въ ней?

Марья Петровна. Въ ней.

Жучекъ. Дай-ка сюда!

Марья Петровна. Отопри.

Жучекъ. Да ты выскочишь?

Марья Петровна. Нѣтъ.

Жучекъ. Честное слово?

Марья Петровна *(съ нетерпѣніемъ)*. Честное слово. *(Жучекъ отпираетъ дверь и отходитъ къ авансцепѣ)*.

Жучекъ. Разсердилась! Надо опять полодить какъ нибудь... Подъѣхать съ разными финтифирюльками... Съ нею надо осторожно; ужь я знаю, чѣмъ взять... *(Оборачивается, передъ нимъ стоитъ Горскій, который вышелъ изъ спальни, подаетъ ему, съ поклономъ, шляпу, въ которой лежитъ свернутое дѣло)*. Это что?!!...

Горскій. Дѣло—въ шляпѣ.

(Жучекъ онѣмѣлъ отъ изумленія, Марья Петровна въ дверяхъ хохочетъ; занавѣсъ опускается). *)

---

*) *Если вызовутъ актера, играющаго Жучка, онъ споетъ къ публикѣ.*

Теперь я отношуся къ вамъ,
И говорю всѣмъ велегласно:
Что если скажете вы намъ,
Что мы трудились не напрасно;
Что человѣкъ нашъ дѣловой,
Хоть онъ жену и держитъ въ лапѣ,
А все же малый съ головой,
Такъ дѣло просто будетъ въ шляпѣ.